

Вячеслав Панов

ВНЕ СМЕРТИ

18+

Вячеслав Владимирович Панов

Вне смерти

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69836263

SelfPub; 2023

Аннотация

Захар, ещё ребёнком пережил Последнюю войну. Боеприпасы всего мира, летели во все стороны, огненные штормы прокатились по всей планете выжигая жизнь. Прошло много лет, мальчик повзрослел и он считает, что кроме него больше не осталось людей. Захар уверен, что ему до смерти жить в одиночестве, но однажды, он нашёл след...

Вячеслав Панов

Вне смерти

Дневник

Зовут меня Захар. Ну, меня дед всегда так называл. Мой дед. Историческая личность, ну для меня. Жил он в деревне. Переехал из города после того, как его жена умерла. Он тогда только на пенсию вышел. Не старый еще был, военные в его время уходили на пенсию рано, правда, я вообще не понимаю этого слова. Да, я действительно не знаю, что такое пенсия. Но и без этих знаний, я проживу. Так вот, его жена, моя бабушка, умерла от болезни. Дед говорил, что болезнь называлась Онкология. Вот он и решил, что жить в городе, он не хочет. В деревне его считали чужаком, если не сумасшедшим. Денег у деда было много, на них тогда многое, если не вообще всё, можно было купить. Правда, он не когда не рассказывал, откуда у него были эти самые деньги. Дед мой, под своим домом начал строить бункер, он утверждал, что рано, или поздно, но грянет большая война и тогда только вот в таких подземельях и можно выжить. Закапывался, он конкретно, даже экскаватор нанимал. Ну, если кто не в курсе, то это такая машина, с огромной лопатой. Такая машина может много земли выкопать, уж точно больше, чем человек. Вот при помощи этой машины и толпы алкоголиков, которые работали за самогон из деревни, этот бункер

углубился под землю на целых восемь метров. Закопал дед три железных контейнера, между ними подсобные помещения из кирпича и бетона. Сверху выложил три наката брёвен, залил их бетоном, положил свинцовые пластины и опять бетон, а уж потом земля. Ну еще куча арматуры, досок, щебня, трубы, вентиляция и много чего еще. Вон на стене над столом висит подробный план моего жилища. Дед, он хоть и был военным, но руки росли не из жопы. Я конечно с большим трудом могу себе представить человека с руками из жопы, но дед говорил, что в двадцать первом веке, это была самая распространенная мутация. Я всё-таки думаю, что дед так шутил. У него вообще чувство юмора было очень, своеобразное. Он кстати говорил, что я в него в этом вопросе. Долго он строил этот бункер, совсем состарится успел. Тогда меня на лето привезли к нему. У деда дочка была, мама моя. Она меня и привезла к дедушке погостить. Дед говорил, что мне тогда пять лет всего было и я почти этого не помню. Самое страшное, что я не помню своих маму и папу, только фотографии их сохранились. Стерлась картинка из памяти. Много лет прошло. Тогда дед хвастался своей законченной стройкой, системой вентиляции, отоплением и солнечными панелями, а мама говорила, что ему на старости лет просто заняться не чем и деньги девать не куда. Вот слова ее помню, а маму не помню. Вот в то лето и случилась беда. Огненный шторм прокатился по всей земле. Множество тонн в тротиловом эквиваленте обрушилось на весь мир. Рвались ядер-

ные боеприпасы, тактические снаряды, термобарические заряды и всё, что только могло летать и взрываться. Я и мой дедушка, спаслись под землёй, в этом самом бункере. А вот мама и папа, погибли. Я долго надеялся на то, что они живы и спаслись, спрятались в метро, в бомбоубежищах, или где-то ещё, но потом, лет через пять, осознание, что моих родителей больше нет, окончательно пришло в мою молодую голову. Я тогда плакал долго, а дед просто мне объяснил, что я должен принять этот новый мир, в котором возможно из всех живых только я и старый хрыч рядом со мной. Так тогда было обидно, что вот сейчас вспоминаю и комок в горле стоит. Аж слёзы наворачиваются. Пойду кофе себе сделаю и вновь продолжу.

Крепость.

Эльза сидела на деревянном стуле и тщательно проверяла своё снаряжение. Два длинных ножа. Девушка внимательно осмотрела лезвия ножей, чтобы не было зазубрин и искривлений. Потом она взяла в руки свой лук, провела пальцами по тетиве, осмотрела каждую стрелу. Эльза и ее группа искателей только два дня назад вернулись из рейда, который действительно был удачным. Они привезли триста литров бензина, шесть огнестрелов с двумя стволами и восемьдесят патронов к ним, а еще одежду, обувь и консервы. Эльзу всегда восхищали довоенные люди, которые умудрялись делать консервы, которые так долго не портятся, особенно мясо. Хотя мясные консервы в Крепости не пользовались боль-

шим спросом, ведь были свои фермы. Но Эльза с упорством тащила их. Дело в том, что она отдавала их людям из нижнего мира. Там люди работают, как проклятые на ферме, в теплицах, но их дети не когда не ели до сыта. Девушке было жаль этих людей. В дверь ее комнаты постучали. Если бы это была ее соседка по комнате, она бы стучаться не стала. Эльза положила на стол чехол со стрелами и сказала:

– Войдите. – Дверь открылась и вошёл командир группы искателей в которую входила Эльза. Его все и всегда называли по прозвищу. – Пламя, рада тебя видеть, да проходи уже, я как раз чай заваривать собралась.

Пламя был одет в неизменную кожаную куртку «косуху», черные джинсы и тяжеленные ботинки с железными носами. Он пригладил бороду и улыбнувшись сказал:

– Я тут, кое-чего тебе принёс.

С этими словами он достал из карманов два шоколадных батончика и шесть пакетиков растворимого кофе. Мужчина протянул всё это девушке, и Эльза широко распахнув свои небесно-голубые глаза, спросила:

– Пламя, где ты это взял?

Парень отмахнулся и пробурчал:

– В рейде нашёл. Только ты меня не выдавай. Я ведь это не регистрировал.

Пламя всё положил на стол. А Эльза встала и достала из ящика, который висел на стене две кружки. Девушка была в пятнистых штанах и короткой майке. Если бы в комнату

вошёл кто-то другой, то она одела бы китель, а Пламя можно не бояться, она выросла у него на глазах и была ему как младшая сестра, которую он любит и оберегает. Девушка посмотрела на парня и спросила:

– А если соседка придёт?

Пламя улыбнулся и сказал:

– Ирка в хозяйственном блоке со Стасом обнимается, думаю долго не придёт. А ты вчера опять в нижний мир ходила? Консервы таскала?

Девушка открыла два пакетика кофе и засыпала содержимое в кружки, потом залила кипятком из чайника, который стоял на газовой горелке. Одну кружку она пододвинула парню:

– От тебя не спрятаться. Ходила. Жаль мне ребятишек, которые там живут. А ведь я знаю, что ты там тоже одну семью подкармливаешь. – Девушка улыбнулась. – Вот объясни мне пожалуйста, почему в Крепости есть ферма, есть теплицы, а еды на всех не хватает?

Пламя взял кружку с горячим растворимым кофе, подул на кипяток и сделав маленький глоток, ответил:

– Ты не хуже меня знаешь, что в мире мало воды и её нельзя пить. Приходится добывать ее из глубин земли. В Крепости пробовали пробурить скважину, углубились на много метров, а воды нет. Вот и приходится нам покупать воду у соседей, у них работает несколько скважин. По трубам они гонят воду нам. Нам нужна вода не только для питья,

но и для полива овощей и кукурузы. Вот овощами, кукурузной мукой и мясом мы и платим за воду. К сожалению, масштабы наших фермы и теплиц, не позволяют быть сытыми всем нам и еще и отправлять продукцию соседям. И потом, в нижнем мире не мало людей, которые набрали долгов, считая, что смогут отработать займы, но не смогли. Из-за этого пайки им и урезают в счет долга. Многие из этого мира жили в домах с туалетом и ходили в баню, но ведь они это получали в счет того, что отработают, брали в долг. Но по той, или иной причине отработать не смогли и их переселили в нижний мир. Например семью которую я подкармливаю, переселили из-за того, что муж этой женщины умер от отека лёгких, вот и стало ей не хватать времени на отработку долга. Ведь в оплату за хорошее жильё, им надо было отработать по двенадцать часов. Когда у нее умер муж, она же не могла работать по двадцать четыре часа. У нее трое детей, самый младший родился с уродством, у него ручки не развиваются, и спать иногда тоже надо. Вот так она и попала в нижний мир. Там разные люди. И потом, так сложилось, что в мире после Последней войны много несправедливости, но всем известно, что если будешь много работать, то сможешь и не мало себе позволить. Мы вот с тобой много работаем и сильно рискуем, за это у нас и пайка усиленная.

Девушка слушала парня и маленькими глоточками тянула вкусный кофе. Эльза уже не первый раз заводит этот разговор, но Пламя всегда терпеливо объясняет. Хотя у Эльзы

всегда ощущение, что он либо не договаривает, либо сам не до конца верит в то, что говорит. Эльза поставила кружку на стол и открыв шоколадный батончик, спросила:

– Куда мы идём завтра?

Пламя сделал большой глоток кофе и ответил:

– Не идём, а едем. Нам руководство на завтра автомобиль даёт и тридцать литров бензина. Понимаешь, очень похоже, что окрестности мы почти все облазили. Прошлый рейд удачным был, а до этого дважды почти не чего не приносили. Короче говоря, нашли в одном из рейдов карту довоенную и забыли, а тут она видно на глаза кому-то попалась. Наша крепость, она на месте небольшого города стоит, а в пятидесяти километрах на восток был небольшой городок. Возможно, там могло сохраниться что-то важное для нас. Вот туда мы и отправляемся. Завтра вставать рано. Ты давай ешь и кофе пей. Завтра ранний подъём, завтрак и выходим. Идём малым составом. Я сейчас тоже спать пойду. Охране приказано сегодня отключить электричество раньше обычного. Ирку я сейчас тоже пригоню, чтобы своим шатанием тебя не будила.

Эльза откусила от батончика и глотнув кофе, сказала:

– Ирка она девчонка тихая и мне не мешает, пусть обнимается, вдруг у них со Стасом всё серьёзно. Давай еще немного посидим, поболтаем.

Ещё примерно час они обсуждали предстоящий рейд. Так далеко им ещё не приходилось отправляться. Они действи-

тельно облазили все окрестности и даже окраины бывшего города. Сейчас весь город и жители, которые смогли выжить в Последней войне, занимают территорию бывшего завода. Пламя рассказывал, что это был оборонный завод. Большая часть людей смогли выжить тут, только благодаря тому, что тут обширные подвалы и несколько бомбоубежищ. Потом на территорию завода, стали приходить еще люди, которым посчастливилось, если так вообще можно сказать, выжить в других районах города. Долгое время, все люди жили в подземельях. Подвалы, бомбоубежища, подземные цеха, канализация. Пламя уже тогда был подростком, а Эльза маленькой пятилетней девочкой. Удар по городу пришелся в центр, который был полностью разрушен. Все люди там погибли сразу. Те, кто смог выжить на окраине, начали стекаться в подземелья завода. Радиация, отсутствие солнечного света, элементарной гигиены и дефицит лекарств делали страшное с людьми. Начались эпидемии. Люди умирали, разлагались ещё живыми, было страшно. Но Эльза этого не помнила. Как и не помнила своей мамы, которая умерла в канализации в те страшные годы. Её, еле живую обнаружил Пламя и притащил в свой закуток, вечно влажного подземелья, где он жил вместе со старшим братом. Пламя называл его Эриком. Он был одним из первых искателей и умер от лучевой болезни. Пламя иногда говорил, что люди ожидали от войны, что она сотрет человечество, что люди вымрут, но всё произошло немного иначе. Конечно, большая часть людей погибли

в первые дни войны, потом свои урожаи собрали зима, радиация, болезни, а потом пришла новая беда. Через шесть лет, люди начали занимать производственные помещения на поверхности. Зима ушла, солнце начало пригревать заражённую и мёртвую, как людям казалось, землю. Но люди ошиблись. В городских подземельях, в заражённых болотах за городом, в сгоревших лесах развивалась новая жизнь и конечно, учитывая, что растительности почти не осталось, новая жизнь, стала исключительно хищная. Мутанты стали заходить в город. Вот так и появилась необходимость создать Крепость. Толстые бетонные стены и огромное количество кирпича и других строительных материалов помогли людям создать укреплённый район, где за стенами они укрылись от опасностей внешнего мира. Шло время, Крепость развивалась, мир строился и даже в какой-то момент, люди решили, что мир почти стал прежним. Но произошла новая напасть. Подземные резервуары с водой истощились и хуже всего, что в них просочилась заражённая вода из канализации и болот. Тогда на поиски решения проблемы отправили группу искателей, в которую входил молодой и сильный парень Пламя. Какое конкретное решение они должны были найти не кто толком и не понимал. Они прошли многие километры, потеряли половину группы, но вышли на соседей. Небольшое поселение людей, у которых был доступ к чистой воде и несколько скважин с мощными насосными станциями. Крепость, ценой человеческих жизней, невероятных усилий и

рисков, была спасена. Жизнь в Крепости была не простой, но это была жизнь.

Эльза долго не могла заснуть, после того, как Пламя ушёл. Она думала о том, что Пламя спас её тогда, спасал и оберегал в рейдах. Он был мужественным, статным и в общем красивым мужчиной. Эльза мечтала о том, что однажды увидит рядом с ним, красивую девушку, которая станет его женой. Но Пламя и слушать об этом не хотел. Говорил, что вот выдаст за муж свою сестрёнку Эльзу, увидит её детей и можно на покой и даже найти себе жену. Она заснула только когда услышала, что Ирка вернулась в комнату.

Дневник.

Я старый мир не помню, только по рассказам моего деду. Возможно читателю моих записок, станет интересно, что случилось в старом мире, и из-за чего началась страшная война, но сначала, я хочу рассказать о том, каким мой дед видел старый мир. А иначе повествование будет не полным. Мой дед родился в стране, флагом которой было красное полотно с изображением серпа и молота. Он говорил, что это была страна трудящихся. Правда он сам в ней прожил всего восемь лет, а потом эта страна рухнула. Великая страна с наивысшим уровнем образования, стабильностью и надеждой на завтра, обрушилась от рук продажных политиков и предателей. Сложно подумать, что в стране, где люди читали книги, трудились и создавали, к власти допустили таких людей. Хотя дедушка часто говорил, что люди не выбира-

ют власть, а наоборот. Власть всеми правдами и не правдами, стремиться поработить людей. Не согласных истребляют, молчаливых запугивают, а остальных держат в состоянии скотов. Им не дают думать, не дают развиваться, не дают воли. Дед всегда говорил, что воля и свобода, понятия совсем разные. Свобода- это осознанная необходимость, а воля, воля- это состояние души. Состояние, в котором человек создает, творит и не имеет границ. Он делает то, что хочет его душа, он идет туда, где ему хорошо и мир вокруг не враждебен, а принимает его, человека, таким, какой он есть. Если он плохой человек, то воля сделает его лучше, если хороший, то подведет его к идеалу. В этом разница между волей и свободой. Когда плохой человек свободен. Свободен в своих поступках, свободен от моральных и нравственных ограничений, он сделает плохим и мир вокруг себя, что неизбежно приведет к хаосу и обрушению. Воля, она дана не каждому, а свободу можно взять самому. Но как потом ей распоряжаться? Распорядиться можно по-разному и не всегда правильно. Вернее, чаще неправильно. Так утверждал дед. Когда он стал взрослым и самостоятельным, когда его глаза открылись на мир вокруг, он увидел многое, но мало хорошего. Иногда вечерами, когда мы сидели у очага, он начинал рассказывать, а я слушать. Дед говорил, что мир начал умирать за долго, до последней войны. И началось всё с изменений сознания людей. Каждый, кто способен мыслить, он понимает, что мир вокруг требует созидания. Нельзя разру-

шать, нельзя смотреть на то, как разрушают другие. Гармония существования всего живого- это созидание. Даже дерево, которое когда-то создала природа, оно создано для важного, для создания кислорода, необходимого для жизни. Всё в мире создано, для созидания, для того, чтобы жизнь продолжалась. А вот в сознании людей закрепилось совсем другое. Кто вложил это в головы людей? Дед считал, что всё это произошло из-за извращенной системы ценностей, которую человеку навязали и человечество в большинстве своём с огромным удовольствием сожрало эту гадость. Ведь это так удобно. Людям вложили в головы то, что созидание не нужно. Нужно зарабатывать деньги, любым способом, а созидание, оно не приносит денег. Это был первый шаг. Всем известно, что способность заработать большие деньги и тем более сразу, она практически равна нулю, если не влезать в криминал, не нарушать закон и не обманывать других людей. И конечно нашлись те, кто решил, что идти против закона, против правил и против других людей, в целом нормально. Так начали появляться олигархи, богачи. Те, кто смог выжить в криминальном мире и стать новыми русскими. А по сути, они просто бандиты с хорошим стратегическим мышлением. Они смогли продумать на несколько шагов вперед, смогли обыграть, или устранить своих конкурентов. Но ведь были и те, кто не смогли переступить определённую черту, не смогли грабить, воровать, убивать, обманывать. Но ведь и им хотелось соответствовать образу, который им навязы-

вался из каждого утюга. Ведь настоящий успешный человек, который красиво живёт, который пользуется успехом у противоположного пола и вообще король мира, он должен иметь определенные атрибуты красивой жизни. А какие атрибуты навязывались? Обязательная машина, хорошая машина. Квартира и лучше в престижном районе, можно даже съёмная. Деньги в кармане на кафе и рестораны. А где эти деньги взять? Тогда придумали очень нужную, для таких людей вещь. И назвали это кредитами. Это когда люди деньги в долг берут, под проценты ну взял ты, например миллион, а отдать надо три. Вроде чушь какая-то? Ну, если задуматься? А дед говорил, что это сработало. И вот те, кто протирали штаны в офисах, продавцы всех мастей и прочий люд, бросились в большие и красивые здания, которые назывались Банками. Не теми стеклянными, в которых я запасы храню, а другими. Короче, я не знаю, почему хранилища денег называли Банки. И им начали эти кредиты выдавать. Ну а почему нет? Взял кредит и купил себе машину, сводил девушку в ресторан. Таким образом, людей начали загонять в долговые обязательства, или как дед говорил, сажать в долговые ямы. И теперь такой человек, который повесил на себя кредитные долги, не куда не денется. Будет работать по двадцать часов в сутки, будет выполнять любые распоряжения начальников и директоров, даже если они прикажут с крыши прыгать, или огурцы себе в задницу совать. А куда деваться? Не будешь долги выплачивать, жизнь такую обеспе-

чат, что в петлю влезть придется. Дедушка говорил, что это тоже форма управления людьми. Только и этого стало мало тем, кто стоял у власти. Они решили, что теперь необходимо продолжать уничтожение людей. Не уничтожения в физическом понимании. Ведь хозяин не станет убивать стадо, которое приносит доход в виде денег. А уничтожение морали, нравственности, созидательного характера и всего того, что оставалось еще хорошего в людях. А как это сделать? В первую очередь, создать условия, при которых люди потеряют все эти качества. Видимо стоящие у власти, решили, что надо начать с нравственности и морали. Это был долгий процесс. Сначала начали развращать женщин. Появились люди, которые начали втирать женщине, что ей нужно выглядеть привлекательно, а значит сексуально. Минимализм в одежде. Короткие юбки, короткие шорты. Такие, что ягодицы видно. Маечки, топики, чтобы грудь была на показ. Дед говорил, что была такая болезнь, психическая, ну когда у человека мозги работают неправильно, называлась Эксгибиционизм. Это когда больные люди, стараются всем показать своё обнажённое тело. Получалось, что огромная часть мира сошла с ума, а это умело подвели под правильное положение вещей. Естественно, что подобное начало приводить к тому, что этих женщин стали хотеть мужчины. Их не интересовала женщина как партнер по жизни, как мать будущих совместных детей, как объект восхищения, а только кусок мяса, который можно трахнуть. Кстати говоря, о том, что та-

кое секс, я знаю только по книгам, которые мне достались от деда. Ведь в бункере я один. Но не об этом. И конечно, женщинам начали внушать, что собственно секс на разок, нормальное явление. Что большое количество партнеров у девушки, это не просто нормально, а даже хорошо. А потом, пошли еще дальше. Придумали, что секс может стать орудием, которым можно добиваться своих целей. Ну вроде, раздвинула ноги девушка, а ей за это новый смартфон, или колечко золотое. Эдакая проституция, которую завуалировали под нормальное явление. Но власть столкнулась с побочным эффектом такого плана. Дело в том, что упала рождаемость. Ведь на тот момент сохранялось еще не мало, как говорил дед, нормальных мужиков. Они не хотели брать в жены таких проституток и тем более, чтобы они рожали им детей, которые были не похожи на своих отцов. Дедушка говорил, что если у женщины было много партнеров в сексе, то ребенок мог родиться похожим на то множество партнеров, а у большинства мужчин крепко в голове сидело то, что они хотят продолжение своего рода. К этому добавлялось, что женщина, которая получила вседозволенность начинала злоупотреблять спиртными напитками, табаком и даже наркотиками и из-за этого рождались больные дети. А рождение больных, или не рождение вообще, сильно подрывали необходимость власти в рабах, которых становилось всё меньше. С этим нужно было что-то решать. Необходимо было менять характер и восприятие мира у мужчин. Дед помню в этой

части своего рассказа, начинал злиться. А он когда злился бывало и крепкое словцо мог употребить и много чего ещё. Даже самогон мог выпить. Власть обесценила женщин, теперь пришла очередь мужчин. Для начала, в мужчинах нужно было убрать мужественность. Сначала им внушили, что военная служба не нужна. Ну действительно, к чему тратить время на ратное дело? Ведь в это время можно получать образование, зарабатывать деньги, прожигать молодость. А тем более, если война? Там ведь и убить могут. А молодые и перспективные, умирать за какое-то там государство не должны. Правда большинство не когда не будут работать по специальности, на которую учились и все их перспективы, стать офисным сотрудником среднего, или низшего звена и это в лучшем случае. Потом мужчинам изменили одежду. Нет не одежду. Стиль, в котором мужчине рекомендовано одеваться. Штанишки, которые обтягивают как колготки, обязательно коротенькие, ну чтобы зимой промораживало по самую задницу. И вообще разделение в одежде между мужчиной и женщиной стало какое-то минимальное. А дальше мужчине рассказали, что девушка, которая имела огромное количество партнеров- это круто и здорово. Ведь такая женщина, она не потасканная проститутка, а опытная женщина, способная доставить мужчине истинное удовольствие. Еще дед говорил, что потом и за детей доплачивать стали и пособия матерям, которые без мужей детей воспитывали, подняли, чтобы деньгами подкупить, чтобы рабов меньше не стано-

вилось. Потом конечно аукнулось то, что из мальчишков делали непонятно кого, и воспитание матерей одиночек, которые часто не занимались воспитанием детей потому, что дети, они должны воспитываться и мамой и папой, тогда вот власть и очухалась увидев, что они натворили. Начали вводить патриотизм. Под гимн страны, флаг трёхцветный поднимать. Вот только пару поколений, если не больше, потеряли безвозвратно. Блин углубился я в речи деда, хотя много он умных вещей говорил. По ходу записок буду вспоминать и записывать. А пока вернусь к причинам начала последней войны.

Дедушка говорил, что определенные люди стали накапливать все больше капиталов и рабов, но им хотелось ещё больше. Эти люди, из-за богатств, из-за денег, сошли с ума. Им наскучили локальные богатства и локальные игры с рабами. Им хотелось все больше, власть становилась все ненасытной. Одни, начали думать о том, как забрать ресурсы, рабов, деньги у других. Но для этого нужно сравить между собой народы, нужно создать условия, при которых рабы начнут истреблять друг друга и вот когда одни рабы, начнут побеждать других, начнут освобождаться территории и ресурсы, вот тогда их можно брать. А поголовье рабов вполне можно восстановить в процессе жизни. Сумасшествие власть имущих дошло до предела и вот тогда и грянул гром последней войны, опыт уже был. Дед считал, что те, кто у власти, те кто при капиталах не смогли договориться между собой и тогда

они выпустили страшных огненных монстров, которые выжгли мир. Дед точно не знал, задумывали так, или ситуация вышла из-под контроля, но страшный огненный шторм прошёл по земле. В первые часы, весь арсенал оружия, который был в разных странах, обрушился на землю. Долбили, похоже уже просто кто куда. Земля сотрясалась и рыдала. Страшный грохот. Огонь сжигал всё вокруг и дым, вперемешку с золой, пеплом и пылью поднялся в небеса, закрывая солнце. Дедушка тогда говорил, что восемь месяцев была ночь и три года зима. У деда стояли камеры на доме и он это мог видеть, пока электричество не кончилось, ведь лучи солнца не проникали сквозь черные тучи на солнечные панели и камеры сгорели в огне, как и большая часть дома, он говорил, что было очень страшно. А еще он говорил, что нам повезло. Основные удары были по городам, до деревень докатывались только ослабленные волны ударов и огня. Возможно только благодаря этому, мы и смогли выжить в своём бункере. Дед потом часто рассуждал, могли ли другие люди в мире выжить. Не верилось ему, что мы остались одни.

Вообще жизнь в бункере совсем не сахар. Первые шесть лет, вообще всё держалось исключительно на моём дедушке. Он позаботился, если не обо всём, то о многом. У нас было отопление, правда приходилось очень экономить уголь. Дело в том, что дед смонтировал систему отопления от природного газа, только газопровод накрылся и пришлось переходить на каменный уголь, запасы которого были далеко не

бесконечны. Мы ходили в свитерах и спали под теплым одеялом. Деду приходилось несколько раз подниматься на поверхность, чтобы чистить дымоход, который заваливало снегом. Меня он на помощь не брал, говорил, что мелкий я ещё для этого. Кстати моим образованием занимался тоже дед, да и не кому больше было. Помню на уроке, который он называл Географией, дед рассказывал, что мир огромен. Я тогда спросил его про то, что если мир такой большой, то ведь не может быть, чтобы все люди на всей земле погибли. Ну например, кому придёт в голову бомбить Африку, или Новую Зеландию. Дед тогда задумывался на несколько минут. Он считал, что зарядов, которые были запущены, хватило, чтобы мир погиб, если не от страшных ударов и взрывов, то от радиации и страшной ядерной зимы. Хотя, он считал, что ведь кому-то могло и повезти, как и нам. А ещё он был уверен, что городов больше не существует, ведь по ним ударили в первую очередь. Страшно представить в каких муках умирали люди от холода, голода, болезней, радиации и сам чёрт не разберёт от чего ещё. Дедушка рассказывал, что перед Последней войной деревни умирали, все стремились переехать в город. Дело в том, что сельское хозяйство, было почти убито. Поля зарастали, их не пахали, на них не сеяли. Фермы, где растили свиней и коров тоже закрыли и они просто разваливались. Соответственно люди, которые жили в деревнях вокруг которых и были брошенные поля и фермы, были вынуждены переселяться в города. У людей выбо-

ра не оставалось, ведь им нужно было зарабатывать деньги на жизнь. Деревни пустели, города росли, кредиты на жильё брались. В итоге, когда грянула Последняя война, большая часть людей были в городах и конечно погибли. А потом, по всему миру полыхали пожары, горели леса, горело всё, что могло гореть и остатки деревень слизали языки пламени.

После третьего подъёма на поверхность, дед заболел. У него была высокая температура и сильный кашель. Я хорошо помню, как он пил какие-то таблетки и колол себе уколы, а я просыпался по ночам и прислушивался, я очень боялся не услышать дыхание дедушки. Тогда всё обошлось. Дедушка смог вылечиться и встать на ноги. Хотя, я думаю, что просто боялся остаться один. Сейчас я понимаю, что всё равно, рано или поздно один я и останусь, но тогда, я очень этого боялся, а вот сейчас привык. Хотя со стороны, ну если бы ещё были люди, они сочли бы меня придурком, особенно когда увидели, как я разговариваю с двумя манекенами. Нет, конечно, я осознаю, что они всего лишь манекены из пластика, которые чудом не сгорели и не расплавились, я понимаю, что они не люди и не когда мне не ответят, но поговорить больше не с кем, а Кристина и Сергей, так, я их назвал, отлично умеют слушать и не перебивают меня. Но от полного сумасшествия меня спасают книги. Мой дед говорил, что если бы люди больше читали книг, то они были бы умнее. Он считал, что книги, в них хранилища мудрости. И он позаботился об этом. У меня в бункере множество бумажных книг,

а в электронной игрушке их еще больше. Дед говорил, что такие электронные книги, должны были стать популярными среди людей, но на чтение уделялось мало времени. Больше люди читали социальные сети и бред в них. Была такая глобальная сеть Интернет, она охватывала весь мир. Сначала, люди были счастливы. Ведь из этой сети можно было извлечь практически любые знания, можно было общаться с другом, даже если он на другом конце света. А потом всё изменилось. Дед говорил, что момент изменений он просто пропустил. Молодёжь начали больше искать в интернете голых тётток и прочих ненужных странностей. А потом Интернет заполнил информационный мусор и тому подобное, дед даже говорил, что благодаря Интернету и социальным сетям, даже революции начали устраивать. Хотя, я с большим трудом могу себе представить, как это можно сделать. И вообще всю идею с Интернетом, я не совсем понимаю. Видимо надо было всё это увидеть, но уже точно, что не судьба.

Тучи рассеялись и солнечные лучи начали согревать землю. Снег начал таять. У нас появилось электричество и дополнительные дрова, за которыми дед начал ходить на поверхность. Страшно было за дедушку, но он говорил, что риск в целях выживания, риск оправданный. Он рассказывал, что деревни больше нет, одни только руины, в которых лежат останки мертвецов. Вот честно, я не совсем понимаю, зачем он мне это рассказывал, ведь я всё ещё оставался ребёнком. Вот только дед, считал иначе. Он тогда уже начал

готовить меня, вот только я не понимал к чему. Когда снег окончательно сошёл, дед всё-таки взял меня на поверхность. Впервые за столько лет, я смог увидеть солнце и мир под ним. Я до сих пор помню тот шок, что я испытал. Торчащие из серой земли остатки сгоревших стен. Фундаменты домов, которые треснули от пожаров, почерневшие и покрытые ржавчиной куски металла. Черные обугленные брёвна, а между ними черепа, рёбра, остатки позвоночника и других костей. Там, где был лес, была пустыня. Деревья сгорели, большинство дотла. Даже земля была черного цвета. Казалось, что даже солнце светит не так ярко, как было до войны. Не было птиц, не слышно не чего кроме ветра, который гонял пыль и песок. Мне было так страшно, что я заплакал. Дед быстро сообразил, что произошло. Он увёл меня в бункер и после этого ходил наверх один. Считал, что я должен подрасти, зачерстветь, стать менее эмоциональным и только потом начать походы на поверхность. Дед тащил в бункер всё, что могло принести пользу нашей жизни в бункере, который теперь мы называли только домом. Иногда деда не было дома весь день. Он говорил, что приходится ходить всё дальше и дальше, чтобы раздобыть что-то стоящее. Например, у нас появилось два ружья и патроны к ним. Дед смог их найти в несгораемом сейфе. Ещё он приносил одежду, обувь, даже продукты кое-какие, например он притащил огромный мешок зёрен кофе. Как он только находил всё это? Но самое печальное, что он так и не встретил не одного человека, прав-

да дед говорил, что видел не большую стаю ворон и вроде странное существо, которое он назвал мутантом. После каждого выхода на поверхность, он долго сидел за письменным столом и зарисовывал карту местности, которую он смог обследовать. Радиации дед не боялся, у него был портативный счётчик радиации и очень неплохой защитный костюм, который он постоянно держал в полном порядке и ухаживал за ним. Шло время, дед учил меня многим, как ему казалось, нужным вещам, но на поверхность, он больше меня не брал, хоть я и просился. Меня это даже обижало. Я думал, что дед меня считает трусом и слабаком. Какой же я был идиот. Ведь дедушка просто берёт меня, оберегал и старался защитить от враждебного мира наверху. Видимо дедушка и правда считал, что я не готов к враждебному миру вне бункера.

Перед выходом.

Эльза проснулась, как обычно за пять минут до противного треска будильника. Девушка села на кровати, протерла глаза и встала. Она тихо подошла к столу и зажгла газовую горелку, чтобы согреть воду для кофе. Рюкзак и всё необходимое для рейда, она собрала ещё вчера. Эльза старалась не шуметь, чтобы не будить Ирку, но с кровати у стены послышался скрип и сонный Иркин голос:

– Доброе утро! Уже пора вставать?

Эльза повернулась. Ирка сидела на кровати, её длинные волосы были растрёпаны, бретелька растянутой белой майки сползла с правого плеча. Эльза улыбнулась и ответила:

– Я же сегодня в рейд. А ты можешь ещё поспать.

Маленький чайник уже согрелся, Эльза вскрыла пакетик с кофе, засыпала его содержимое в кружку и залила кипятком. По комнате поплыл приятный запах, как вдруг Ирка издала странный звук, вскочила с кровати и бросилась к раковине. Эльза посмотрела на девушку с непониманием. Ирка согнулась над раковиной и её стошнило. Она, тяжело дыша, разогнулась и вытерла рот. Эльза сделала шаг к соседке и спросила:

– Ир, чего с тобой? Опять на работе чего-то не того наелась?

Ира вытерла выступившие слёзы, включила воду, чтобы помыть раковину, а потом повернулась к Эльзе и тихо сказала:

– Эльза, ты только молчи про это, но похоже я беременна.

– От Стаса?

– Ну конечно от него. Только я пока и сама не уверена. К врачу ещё не ходила. Только пожалуйста, не кому не говори.

Ирка начала мыть раковину, а Эльза села на стул и взяв кружку с кофе, задумалась. Ира работает при столовой, помощником повара. Место хорошее и сытное. Стас вообще работает при здании главного управления Крепостью в роте охраны. Правда, про него говорят, что он настоящий бабник, но с Ирккой у них вроде всё серьёзно. Чего девчонка боится? Ей ведь уже семнадцать, в наше время многие в её возрасте, уже вторым ребёнком беременеют. К большому сожалению,

дети часто умирают сразу после родов, особенно за последние два года. Но это и понятно. Радиация, не очень хорошее питание и отсутствие хороших врачей, вот и причины высокой смертности среди детей. Эльза пила бодрящий кофе, и взглянув на часы, поняла, что ей пора идти в комнату сбора.

Эльза вышла из комнаты. На её плечах был рюкзак, в котором был комплект нижнего белья, сменные носки, сухие стельки для высоких ботинок. Складной нож, ложка и тёплый свитер. Длинные ножи в чехлах были на ремне, а лук и чехол со стрелами были прицеплены по бокам рюкзака. Эльза одета в пятнистый костюм, удобные прочные штаны с карманами по бокам, такая же куртка с капюшоном и кучей карманов. Черные перчатки с усиленными вставками и высокие ботинки. На голове девушки была повязана черная бандана, она всегда повязывала её, чтобы короткие волосы не так сильно пачкались, ведь помыться удавалось только два раза в неделю, а в рейде это вообще не реально. Девушка прошла по узкому коридору, который освещался только дежурным освещением. Лампочка, покрашенная в красный цвет в начале коридора и такая же в конце. Комната, где жила Эльза с соседкой, была в одноэтажном здании бывшего производственного цеха. Стены из толстого бетона хорошо защищали людей живущих в этом здании. Комнаты построили уже после Последней войны. Просто перегородили большое помещение и поделили на маленькие кубрики. Тут жили искатели, рота охраны, работники столовой и обслуживающий пер-

сонал, которые работали в Управлении Крепости. Эльза дошла до нужной двери и толкнув её вошла в небольшую комнату, где уже находились Пламя и Сашок. Оба они были в таких же пятнистых костюмах, только Сашок был в высоких сапогах. Он тоже постоянный член их группы. К искателям он пришёл из роты охраны. Он говорил, что там скучно, а ему хочется действий и славы. Сашок хоть и был парнем здоровым, но вот его лицо, было покрыто рытвинами от оспы, которую он перенёс ещё в детстве и девушки не очень обращали на него внимания. Вот он и решил, что нужно стать искателем, на которых все, как ему казалось, девушки просто вешаются. Вообще он был неплохой боец и меткий стрелок. У него всегда при себе было ружьё которое стреляло гарпуном. Эльза видела такие ружья, когда-то их использовали для подводной охоты на крупную рыбу. Жаль, что сейчас рыбу в реках ловить нельзя, как впрочем лучше и вообще не приближаться к тому, что сейчас называют рекой. Пламя обнял девушку и спросил:

– Надеюсь выспалась и хорошо отдохнула? – Эльза кивнула. – Это хорошо. Ждём Контур и выдвигаемся в ангар. И если он не явится через три минуты, я ему устрою разгон и пробежку за машиной.

В этот момент вошёл Контур и улыбаясь, сказал:

– Не надо мне разгонов и пробежек. Я весел и бодр и готов к подвигам.

Пламя посмотрел на него с прищуром. Все знали, что

спать он лёг поздно потому, что предпочитал ночь перед рейдом, провести с девушкой. Он сам говорил, что если ему предстоит погибнуть в рейде, то он хочет умереть с воспоминанием о красавице, которая накануне ублажала его похоть. За подобные речи, он не раз получал подзатыльники от командира. Правда, Пламя бил не сильно, скорее просто для того, чтобы Контур держал язык за зубами. В группе Контур отвечал за маршрут. Он прекрасно умел читать и зарисовывать карты. Он был вооружён метровым мечом и метательным оружием. Контур говорил, что он подсмотрел это оружие у японских ниндзя и называл их сюрикены. Огнестрел в их группе был только один. Обрез двуствольного ружья, который был у командира. Пламя прекрасно стрелял и умел очень быстро перезаряжать свой обрез, на цевье которого был рисунок огня. Пламя осмотрел всех, кто стоял перед ним и начал инструктаж:

– Итак. Группа, сегодня мы отправляемся по новому маршруту. До нас по нему не кто не ходил, поэтому мы не имеем карт местности. Контур, твоя задача запоминать, замечать и потом нарисовать маршрут движения на карте. Сейчас мы в ангаре получим автомобиль и максимально возможное расстояние покроем на нём. Наша основная задача это разведка. Паёк я получил ещё вчера и он в машине. Всем быть максимально внимательными и осторожными. Остальное мы сейчас узнаем в ангаре, где нас ждёт командир искателей полковник Рокотов.

Группа отправилась в ангар. Полковник Рокотов был ветераном искателей. Рокот одним из первых начал подниматься из подземелий, ещё в те времена, когда на земле лежал снег. Правда из-за этого он стал калекой. В одном из рейдов на него напал мутант, Рокоту сильно досталось, мутант здорово потрепал его левую руку, которую в итоге пришлось ампутировать. Группа вышла из здания и направились к ангару. Их путь пролегал мимо большого трёхэтажного здания где жили семьи, которые работали на ферме и в теплицах, на мукомольном предприятии и на пекарне, где из кукурузной муки делали хлеб. А в подвале этого здания был небольшой завод, где делали консервы из мяса и овощей, которые отправляли в оплату за воду к соседям. На третьем этаже здания в просторных квартирах жили директора предприятий и их заместители. На втором этаже жили бригадиры и старшие рабочие, а ещё ткачихи и портнихи, которые были молоды и ещё не имели мужей. На первом этаже жили рабочие. В тесных комнатухах бывало жили по пять, а то и шесть человек. Обойдя здание, которое Пламя называл «Общагой», они вышли к большому Ангару из железа, возле него стоял Рокот и с ним два охранника. Рокот был одет в спортивные штаны и кофту, левый, пустой рукав которой, был завязан узлом. Эльза посмотрела на охранников. Бравые солдаты, одетые в черную форму и вооружённые пистолетами и деревянными дубинками. Девушку всегда возмущало, что искатели в рейды ходили с холодным оружием, исключение

было только для командиров групп, а охранники в Крепости поголовно имеют огнестрелы. Но говорить об этом было не кому. Один раз Эльза попыталась поговорить об этом с Пламя, но он отмахнулся и сказал, что в рейдах, холодное оружие гораздо лучше, ведь огнестрел шумный и это привлекает хищников. Сам Пламя имея обрез, всегда с собой носил короткий арбалет с тяжёлыми дротиками. Рокот поприветствовал группу и вошёл в ангар. Все последовали за полковником, который остановился возле автомобиля повышенной проходимости. До Последней войны такие машины называли Джипами. Рокот открыл дверь машины и сказал:

– Не мне вам объяснять все опасности вашего пути и тем более, не мне рассказывать о важности вашего рейда. Вы всё знаете сами. Машина заправлена, на рейд вам выдали тридцать литров бензина и пять, я добавил лично от себя. Если верить старым картам, то вам ехать по дороге которая, как я думаю разбита и трудно проезжаемая. Что там сейчас, я не знаю. Раньше был городок поменьше нашего старого города. Будьте крайне осторожны и внимательны. Ну, вперёд к подвигам.

Группа расселась в автомобиле. Пламя сел за руль, Эльза рядом с ним, а Сашок и Контур сели на заднее сидение. Охранники открыли большие двери ангара и группа выехала. Пламя сразу повёл автомобиль в сторону КПП. Подъехав к воротам внутренней стены, командир остановил машину и вышел. Он поздоровался со старшим офицером охра-

ны и показав разрешение на выезд вернулся в машину. Ворота открылись и машина поехала дальше. Территория между внутренней и внешней стенами, была полностью очищена от растительности и усеяна капканами и ловушками. На внешней стене дежурили солдаты, вооруженные арбалетами, ружьями, а ещё через каждые десять метров, были установлены катапульты, заряженные соломенными мешками, которые пропитывались хвойной смолой и при запуске поджигались. На территории крепости росли восемь сосен и шестнадцать елей, которые выстояли в Последней войне не иначе, как чудом и теперь охранялись Законом Крепости. Ворота внешней стены подняли за счёт механизма состоящего из шестерёнок и цепей и машина выехала за территорию Крепости.

Дорога.

Ехать по дорогам города, можно было почти безопасно. Они хожены и езжены. Главное следить за дорогой, чтобы не влететь в яму и смотреть по сторонам. Конечно крупные хищники сюда заходят редко, но не мало опасностей хранили развалины города. Мутировавшие собаки и кошки. Огромные крысы. Стаи ворон, которые могут напасть на группу людей и отбиться от летающих гадов, ой как не просто. Но все эти опасности были знакомы. Эльза посмотрела в окно. Возле дороги стоял дом, вернее то, что от него осталось. Два этажа, пролом в стене, в котором мелькнула крупная тень. Скорее всего это была крыса. Эти твари научились

питаться практически абсолютно всем подряд. Остатки деревянных конструкций, подгнивший бетон, органика, в том числе кости трупов и даже человеческих. Вообще крысы, если они не в стае, они пугливые мутанты, но когда их много и они оголодали, вот это уже страшно. Пламя рассказывал, что когда крепость только строилась, проблем с этими гадами было жуть как много. Стены строили из того, что смогли найти, в том числе и старые деревянные доски, которые крысы сгрызали за ночь. Тогда искатели начали ходить в разрушенный город и возить на больших телегах кирпич и листы железа, а ещё отстреливать мутантов вокруг Крепости. Хорошо, что дорога не шла через центр бывшего города, а то пришлось бы делать крюк, а так они доехали до перекрёстка и повернув на север к выезду из развалин остановились и Пламя громко сказал:

– Народ, слушайте внимательно, нам сейчас ехать через территорию бывшего леса. Только леса там больше нет. Теперь там серые пески и вечный ветер. Окна не открывать. Песок и пыль, они смешаны с пеплом, который от сгоревшего леса остался и фон там приличный, но мы попробуем проскочить эту местность побыстрее, чтобы радиации не хвататься.

Эльза предчувствуя, что нормальной дороги там не будет, пристегнулась ремнём безопасности и испросила:

– А за серой пустыней, ну дальше. Там что?

Пламя пожал плечами и трогая джип с места, ответил:

– Если честно, понятия не имею. Когда-то вдоль дороги располагались деревни, а значит должны быть поля и леса, но всем известно, что в пожарах Последней войны, леса превратились в пустыни. Деревень думаю тоже нет. Долгая зима и отравленная вода, должны были ускорить процесс разрушения деревенских домов. На сколько я помню, дома в деревнях чаще строили из дерева, а значит в большинстве своём, они сгнили в агрессивной среде кислотных дождей. Короче, по дороге сами всё увидим. Главное самим под дождь не попасть.

Контур, доставая из своего рюкзака листы бумаги, карандаши и компас, сказал:

– Пламя, блин хватит обстановку нагнетать. И так всем не по себе. Если я правильно старую карту помню, нам ещё и две реки должны встретиться. Сам же знаешь, что теперь к рекам опасно приближаться. И вода заражённая и дрянь всякая в них водиться может.

Джип набирал скорость. Через тридцать минут объезжая в асфальте ямы и кочки, группа выехала к остаткам первой деревни. На въезде в деревню сохранился указатель с плохо читаемым названием «Хрипуново». Проезжая через остатки населённого пункта, все смотрели в окна. От домов почти нечего не осталось, груды обугленного дерева, почерневшего и расколотого кирпича, измятые листы железа, которым видимо когда-то крыли крыши. Уже почти на выезде из деревни, на обочине дороги лежал человеческий череп. Он смот-

рел своими пустыми глазницами на проезжающую машину и как бы говорил путникам, что они избрали опасную дорогу. Именно так глядя на череп подумала Эльза. Контур, сидя сзади водил карандашом по бумаге зарисовывая путь и ставя пометки. Проехав еще километров шесть, Пламя остановил машину и доставая из рюкзака респиратор и прозрачные очки на широкой резинке, сказал:

– Ребят, впереди остатки моста. Похоже мы добрались до первой реки. Я пойду гляну, можно ли проехать по мосту.

Парень натянул средства защиты и выбрался из машины. Он взял на изготовку свой арбалет и осмотревшись пошёл к мосту. Эльза отстегнула ремень безопасности, чтобы он не помешал в случае необходимости выбраться из автомобиля, и внимательно следила за командиром группы. Пламя подошёл к заросшему высокой травой краю дороги, взял камень с обочины и бросил его в траву. Потом спустился с дороги так, что было видно только его голову. Немного постоял и вернулся в машину. Он сел на водительское место и сняв респиратор и очки, сказал:

– Мост вроде нормальный, из плит бетонных сделан. Думаю выдержит. А вот реки там больше нет. Русло сухое и заросло травой. Главное берега сухие и песчаные, а по руслу трава растёт. Видимо река пересохла не так уж и давно, а может и ещё какая аномалия. Ладно поехали.

Мост действительно выдержал. Группа ехала по дороге, местами приходилось сбрасывать скорость и буквально пе-

реваливаться через ямы и большие камни, которые торчали из разрушенного асфальта. Так они проехали еще три уничтоженные деревни. Последняя война оставила страшные шрамы на теле Земли. Иногда вдоль дороги появлялись страшные животные. Сашок утверждал, что это потомки собак. Длинная шерсть свалялась в колтуны от грязи и колючек. Мощные лапы с длинными когтями и вечно оскаленная пасть, вокруг которой была белая пена. Вечно голодные, в холке достигая до полутора метров, эти мутанты и по одному представляли опасность, а уж когда сбивались в стаи, становились серьёзной проблемой, которую можно было решить, только убив большую часть стаи и вожака. Эти собаки не брезговали не чем, Эльза в одном из рейдов видела, как щенок такой псины, играл с человеческой костью, подкидывал её и грыз. Даже когда они маленькие, челюсти у них очень сильные. Так они добрались до второй реки. Мост выглядел вполне достойно, но всё равно, нужно выйти из машины и проверить. В этот раз на осмотр отправились Пламя и Эльза. Одев респираторы и очки, они подошли к началу моста. Перед заездом на бетонные перекрытия моста, образовалась небольшая канава, но их внедорожник, должен преодолеть её без особых трудностей. Эльза вошла на мост и пройдя немного по нему, подошла к краю, чтобы посмотреть на реку. Вода в ней была мутная. Голые берега говорили о том, что эта вода ядовитая, что даже трава не росла по берегам. Хотя она и так редко где росла, но рядом с водой, которая

не сильно отравленная, она обычно появлялась, а тут только жёлтый песок с красными прожилками. Сразу за мостом река делала поворот и там получалась небольшая заводь. Вода в ней была смешана с грязью и была черного цвета. Даже не вода, а жижа, в которой видно было движение. Что-то черное иногда показывалось на поверхности и вновь уходило в грязь. К девушке подошёл Пламя и Эльза показывая на заводь, спросила:

– Кто может жить в таком болоте?

Командир посмотрел на заводь и ответил:

– Чёрт его знает. Может змеи, может гигантские пиявки. И те и другие, плотоядные хищники. Змеи сейчас такие, что человека целиком заглатывают вместе с рюкзаком. А пиявки могут человека насухо высосать и не только кровь, но все жидкости. Мне Рокот рассказывал, он сам такое видел. А я видеть этого не хочу. Пошли в машину.

В этот момент под мостом раздался всплеск. Эльза посмотрела на воду, по которой пошли волны. Видимо под мостом в воде что-то крупное живёт. Может даже и рыба. Говорили, что в реках встречается рыба, которая мутировала и приспособилась к ядовитым водам, но есть её конечно нельзя. Пламя и Эльза направились к машине и сев в неё поехали дальше. Контур оторвался от своих зарисовок и сказал:

– Я вспомнил. Река эта называлась Черновка. Только на старой карте она изображалась совсем небольшой. Справа должна быть грунтовая дорога. О, точно, вон она. – Контур

ткнул пальцев в стекло. – Если по ней ехать, то можно захватить в маленький посёлок, а из него попасть в город. Правда там крюк приличный получается.

От основной дороги и правда отходила дорога. Даже спустя столько лет, она не заросла и была видна, хоть вокруг и была песочная серая земля с редкими сухими пучками высокой травы.

Проехав еще десять километров, Пламя остановил машину:

– Приехали блин.

В лобовое стекло уже были видны руины на окраине бывшего города. Но перед капотом автомобиля в земле была огромная дыра, которая на много метров расходилась в стороны. Вся группа, одев средства защиты, покинула машину и подошли к краю ямы. Возможно, сюда попал какой-то мощный заряд, возможно, произошло что-то ещё. Яма была наполовину заполнена серой жижей, похоже, оставшаяся после последнего дождя вода скопилась в этой яме и смешалась с пылью и песком. Из жижи торчали останки грузовика с напрочь проржавевшей кабиной и остатками облупившейся краски на её крыше. Объехать эту яму можно было только по широкой дуге, что и решили сделать. Забравшись в машину, Эльза повернулась к командиру и спросила:

– Мы так долго ехали по дороге и нам не где не встречались остовы машин, только тут в яме какой-то грузовик. Куда они все делись?

Пламя улыбнулся. Его всегда радовала вот эта способность Эльзы. Она не когда не пасовала перед трудностями и проблемами, но в эти моменты, девушку всегда интересовали вопросы, которые не как не относились к делу, которым они были заняты. Это всегда помогало разрядить напряжение. Пламя вывернув руль и съехав с дороги, ответил:

– Думаю это связано с тем, что многие машины делали из не особо толстого металла и пластика. Конечно погодные условия и агрессивная среда уничтожили всё это, хотя и не полностью. Иногда нам эти остатки машин встречались, просто угадать в этой груде ржавчины и почерневшего и оплавленного пластика автомобиль, очень сложно.

Машина двигалась вдоль ямы. Потом обогнув её по краю, группа наконец заехала на окраину города и начала движение по улице вдоль разрушенных домов. Пламя внимательно смотрел на дорогу, огибая крупные обломки стен и груды битого кирпича. На удивление остальных, на дороге не видно было человеческих останков. Командир вновь остановил машину. Дорогу преграждали крупные обломки бетонных плит. Проехать тут было просто невозможно. Пламя переключил скорость и сдал назад, чтобы повернуть налево. Не отвлекаясь от дороги, он пробурчал:

– Контур, следи внимательно за дорогой. Не хватало ещё заблудиться тут.

В этот момент на дорогу выскочил крупный пёс. Он встал прямо перед машиной и Пламя нажал на педаль газа. От уда-

ра решёткой, которая была сделана из толстых труб и приварена на морде машины, пёс отлетел в сторону и заскулил. Сашок положил свой гарпун себе на колени и сказал:

– А вот и местное население нас приветствует.

Пламя хорошо понимал, что на звук машины и скулёж подбитого пса, сбегутся и другие мутанты. Поэтому он лихо крутил рулём, объезжая ямы и мусор на дороге. Было важно уйти от места встречи с собакой подальше. Через десять минут, группа прилично отъехала от места столкновения с собакой и углубилась в город. Пламя остановил автомобиль и сказал:

– Смотрите. – Он показал на право. – Здание не плохо сохранилось. Может посмотрим, что там внутри?

Действительно здание выглядело довольно сносно. На первом этаже окна за решётками, правда без стекла. Большие двери, тоже были на месте и правая часть двери была немного приоткрыта. Похоже, что двери были железные. На втором этаже была большая трещина в стене и окна в двух из которых даже сохранились стеклопакеты. Эльза посмотрела на крыльцо здания под крышей, на которой росло корявое деревце. На ступенях лежал какой-то мусор и обломки. Группа одели респираторы. Приготовили своё оружие и вышли из машины.

Дневник.

Первый раз мне пришлось самостоятельно выйти на поверхность по серьёзной необходимости. Дед ушёл искать то,

что нам может понадобиться в быту, так он называл весь скарб, который он тащил в бункер, и не вернулся к вечеру. Он всегда приходил до наступления темноты. Считал, что ночь, хранит ещё больше опасностей. В то утро, он совсем неохотно собирался. Тянул время. Перекладывал с места на место вещи, которые он всегда брал с собой. Хотя их и было совсем немного. Дед ходил налегке. С собой брал рюкзак, фляжку с питьевой водой, прочную верёвку, длиной десять метров, нож, банку тушёнки, ружьё и пять патронов к нему. Он ушёл, перед этим крепко обняв меня. Я ждал его да вечера и когда понял, что похоже что-то произошло, решил идти искать его. Оделся я тогда в куртку, штаны, которые мне были велики и резиновые сапоги. Выбрался на поверхность с большим трудом подняв железную крышку люка. Тяжёлая она, зараза такая. Солнце уже довольно низко висело над горизонтом и вот я, стою у люка, глазею по сторонам и понятия не имею, куда мне идти. Постоял, я значит и решил идти на закат. Почему на закат? Я до сих пор для себя не могу ответить на этот вопрос, но моё предчувствие, которое дед потом назвал чуйкой, меня не подвело. Двигался я медленно, постоянно осматриваясь вокруг себя, прошёл я немного, может метров триста и на тропу по которой я шёл, видимо дед тут часто ходил, выскочил зверёк. Лапы короткие и когтистые, шерсть черная с серой полоской на спине и длинном пушистом хвосте. Морда острая. Зверь заметил меня. Встал на задние лапы, повернулся ко мне и оскалился. Зубы

у него были жёлтые и острые. Он даже звук какой-то, похожий на рычание издал. И вот тут я осознал, какой я идиот. Я выперся наверх без какого-либо оружия. Я топнул ногой, но зверёк не заметил угрозы в моём движении, а стоял и смотрел на меня своими черными глазами. Тогда я начал быстро осматриваться по сторонам и мне на глаза попался обломок почерневшего кирпича, я нагнулся, поднял его и швырнул в зверька. Конечно, я не попал, но зверь решил не связываться со мной и нырнул в сторону упавшего и обугленного дерева. Понимая, что надо обзавестись хоть каким-то вооружением, я начал искать то, что сойдёт за оружие. Ну не набирать же камни в карманы. Единственное, что я нашёл, это была железная и довольно тяжёлая палка, но выбирать не приходилось и я подняв её на плечо пошёл дальше. Я видел следы дедушки. Его мощные армейские ботинки оставляли хорошие и читаемые следы, но самого деда не было видно. И тут я услышал выстрел. Стрелять мог только дед. Больше просто не кому. Возможно, даже во всём мире больше не кто и не когда не сделает выстрел, потому, что просто не кому. Я побежал на звук. Тяжёлая железная палка мешала, но я не бросал её. Бежать пришлось не далеко. Дед лежал на земле, возле небольшого почерневшего от пожара, кирпичного строения, без крыши и с огромной дырой в стене. Рядом с ним лежал убитый зверь. Это уже потом, мне дед объяснил, что это был молодой кабанчик. Дед был жив, но его нога была зажата большой железной перекладиной. У дедушки бы-

ла сломана нога, и ему не хватало сил приподнять перекладину. Вот тут моя железная палка, которую дедушка назвал ломиком, мне очень пригодилась. Используя её как рычаг, я с огромным трудом смог немного приподнять перекладину, что позволило деду высвободить ногу. После этого, дед протянул мне нож и под его руководством, я разделал тушу кабанчика. Удивительно, но кабан почти не фонил, видимо звериной чутьё помогало ему обходить радиацию. Путь до бункера у нас тогда занял втрое больше по времени, чем я добрался до деда. Но прежде чем начать движение, я опять под руководством деда, зафиксировал ему перелом используя подручные средства, а конкретно кусок какой-то железки и верёвку из рюкзака деда. И знаете, свинина была действительно вкусная, особенно с огурцами и помидорами. Спросите, откуда у нас с дедом огурцы и помидоры? Резонный вопрос. Дело в том, что мой дед позаботился о том, чтобы взять в бункер семена овощей. У меня и сейчас есть свежие огурчики, помидорчики и лук. Дед долго лечил ногу и потом всё равно немного хромал, но теперь у нас появился ещё один источник пропитания. Охота. Правда достойный зверь, был редкостью. То радиации полно. То животное поражено каким-то заболеванием и употреблять его в пищу, было просто опасно. Итог того времени. У меня всего два патрона к ружью и заготовки мяса, давно закончились. Правда есть и кое-что другое. Дед однажды на охоте, случайно нашёл трёх зайчат. Они правда изменились. Уши остались длинные, оста-

лись сильные передние зубы, которыми взрослый заяц, мог мне перегрызть ногу, особо не заморачиваясь и не напрягаясь. Их шерсть стала длиннее и серого цвета, самое странное о чём мне поведал дед, что эти в целом милые и мирные зверьки, стали всеядными. Короче. Дед их к нам принёс и мы стали их кормить отходами нашего рациона, а еще отходами от зверьков с охоты. Ну кишки, кости и то, что мы сами есть не хотели, или не могли. Один зайчик сдох через неделю, а вот два выжили и даже дали потомство. И по сей день у меня есть небольшой запас зайчаткины и теплые носки и шапка, которые сделал мне дед из шкур зайцев, а ещё их навоз, дедушка использовал как удобрение, для наших овощей. К сожалению наша зайчья ферма, просуществовала не долго. Уж не знаю почему, но зайцы у нас не прижились в итоге и все сдохли, ну те, которых мы не пустили на мясо. Но как говорил дед, у нас есть шанс восстановить подобие сельского хозяйства. Я и сейчас считаю, что стоит попробовать создать загон и небольшую ферму на поверхности, но пока заселять на эту ферму не кого. Дед был мастером выживания и генератором идей, как, где и что, можно и нужно использовать. Пока он лечил ногу, я периодически поднимался на поверхность. А пока находился в бункере, дед заставлял меня заниматься спортом. Действительно, мой выход на поверхность показал, что физически, я не очень развит, даже люк, который я теперь легко поднимаю одной рукой, тогда я поднял с большим трудом, упираясь в него спиной. Я отжимался, ка-

чал пресс, подтягивался на турнике. Сейчас вот в моём распоряжении есть две гири, которые я смог найти в развалинах одного из домов. И из бункера, я теперь вылезая только с оружием. У меня есть отличный топор, полутора метровое копьё с острым наконечником и дедовский нож. Ружьё я теперь не беру с собой. Нет смысла. Патронов всего два. Ох помню первое время, мне эта физическая подготовка трудно давалась, да и ленился я, дед меня буквально заставлял, прикрикивая и используя выражения, которые в книгах встречаются очень редко, а некоторые, я слышал только от бабушки, а вот теперь привык. Дед, он умел мотивировать. Особенно когда говорил, что если не буду тренироваться, то буду похож на тех женоподобных мальчиков из старого мира, которых бабушка поголовно называл «заднеприводными», правда, я не понимаю, что это значит в отношении мальчиков. Однозначно могу сказать, что дед мой не очень любил старый мир. Хотя нельзя сказать, что он прямо вот совсем не любил старый мир. Некоторые вещи, он вспоминал с особой теплотой, особенно свою жену, мою бабушку и жизнь с ней. Когда дед говорил о ней, то всегда немного улыбался и голос у него становился мягким и ласковым. Одно точно могу сказать, они очень любили друг друга. Наверное, их любовь была похожа на ту, о которой я читал в книгах. Ладно, сегодня надо пораньше спать лечь. Завтра хочу сходить наверх, поискать дров для очага, а может и поохотится.

Осмотр.

Выбравшись из машины группа построилась в боевой порядок, впереди Пламя, справа Сашок, слева Эльза, сзади Контур. От машины до дверей здания всего не чего, подняться по крыльцу и всё. Но привычка выработанная на тренировках, брала своё. Поднимаясь по ступеням крыльца, каждый осматривал свой сектор. Сашку вроде показалось движение в его секторе, но поднимать тревогу он не стал, не был уверен в том, что конкретно видел. Пламя осторожно открыл створку дверей и быстро заглянул внутрь. Света, который падал из окон, было достаточно, чтобы увидеть мусор на полу, обломки мебели и осколки стекла. Пламя проскользнул внутрь, остальные метнулись за ним. В этот момент тень мелькнула от стула с разорванной обивкой к железной тумбе с тёмным разбитым экраном, которая стояла у стены. Командир резко вскинул арбалет, но сразу немного расслабился. Это была большая крыса. Наконец он осмотрел зал первого этажа внимательней. Большое свободное пространство на середине. Только на полу всякий хлам. У одной стены стоят железные стулья, соединённые между собой. В местах, где краска на них облупилась, проступили пятна рыжей ржавчины. У другой стены, стоял стол с раскрошившейся от влаги столешницей. Эльзу, например всегда удивляло, что люди до Последней войны, столы и прочую мебель, делали из прессованных опилок и клея. Рядом с ним стояла железная тумба, за которую спряталась крыса, а над ней была надпись «банкомат». Прочитав эту надпись, Пламя присвистнул и сказал:

– Народ, да мы ведь в Банке, ну в хранилище денег.

Эльза в это время, держа один из своих длинных ножей в правой руке, открыла дверцу, которая вела за отгороженную часть зала. Сохранилась деревянная часть стены, а вот верхняя её часть видимо была из стекла, осколки которого обильно лежали на полу. Тут же было два стола и стулья. Девушка осмотрелась и увидела, что возле одного из столов, облокотившись на стену сидит мертвец. Плоть на нём давно истлела и скорее всего поедена крысами, а вот остатки белой рубашки и черной юбки, по которой можно смело сказать, что жёлтые кости принадлежат женщине, всё ещё сохранялись. В углу лежал ещё один мертвец, в чёрной одежде и с хорошо сохранившимся кожаным, широким ремнём. Даже на черепе была одета черная кепка с дырками, может крысы прогрызли, может просто сгнила. Вокруг этих мертвецов валялось куча цветной бумаги с картинками и цифрами, многие из этих бумажек были гнилыми, с чёрными пятнами, но немало из них неплохо сохранились. К Эльзе подошёл Пламя, девушка посмотрела на командира и спросила:

– Что это?

Пламя посмотрел на мертвецов, потом поднял одну из бумажек, осмотрел, смял и швырнув её на пол, ответил:

– Это деньги. Когда-то, до Последней войны, деньги считались богатством, а теперь это только грязь и гнильё. Вот пусть их мертвецы и охраняют.

Пламя подошёл к мертвецу в чёрном и присел рядом с

ним. Эльза повернулась и отправилась в зал. Контур стоял возле большого ящика у стены, который поделён на маленькие ячейки и вскрывал их при помощи железки, которую он видимо тут и нашёл. Из некоторых ячеек он доставал коробки и складывал их на пол рядом с собой. Сашок сидя на полу, вскрывал эти коробки и доставал из них содержимое. В большинстве это был хлам. Музыкальные колонки, которые явно уже не на что не годны, плоские пластинки из пластика и металла. Эльза знала, что это когда-то были телефоны, но теперь и они не на что не годились. Только из двух коробок извлекли полезные вещи. Это был бинокль и набор с ножницами, кусачками и ещё какими-то принадлежностями для ухода за ногтями. Пламя вернулся в зал и сказал:

– Давайте осмотрим второй этаж. Эльза, ты остаёшься тут, следи за дверями и окнами, а мы наверх, посмотри, что там есть.

Второй этаж состоял из нескольких кабинетов, в которых были найдены ещё три мертвеца, две женщины и мужчина. Были там и разбросанные деньги и какие-то бумаги. Сломанная и вполне ещё годная мебель, шкафы с гнилыми тряпками и папками с отсыревшей бумагой. Только в одном кабинете был найден полезный предмет. Сашок нашёл старый, короткий автомат с полным магазином патронов. Конечно он был покрыт слоем ржавчины, но Пламя сразу сказал, что если его обслужить, почистить и привести в порядок, то он вполне может служить по назначению. Это был русский ав-

томат и Пламя хорошо знал из книг, что такое оружие, созданное до Последней войны, может служить очень долго, если за ним нормально ухаживать. Контур встал к большому окну без стекла и подняв бинокль начал что-то рассматривать. Так он стоял минут двадцать, пока Пламя и Сашок осматривали шкафы и ящики столов. Потом Контур опустил бинокль и сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.